

А.Г. Рыбалко, А.В. Кандыба

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Исследования Ашельских комплексов стоянки Дарвагчай-Залив-4 в 2019 году

В статье представлены новейшие результаты, полученные в ходе археологических раскопок стоянки Дарвагчай-Залив-4. Основное внимание отведено описанию и анализу полученного разреза и коллекций каменных изделий, относящихся к финальному раннему палеолиту. Артефакты залежали в слоях 3 и 5 (общая стратиграфическая колонка стоянки) и, по данным стратиграфии и планиграфии, претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. На памятнике представлены все циклы обработки камня (от апробации сырья до изготовления орудий). Наиболее выразительной частью коллекции являются крупные галечные (чопперы) и бифасиально обработанные (рубила, пики) орудия. Среди орудий на сколах выделяются крупные серии скребловидных, шиповидных, выемчатых и комбинированных изделий. Анализ всех аспектов каменного инвентаря свидетельствует, что в период формирования культуросодержащих слоев на данной территории обитали носители одной индустриальной традиции, базировавшиеся на местной полисырьевой основе. Все вышеперечисленные данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую стоянку-мастерскую, где осуществлялась деятельность, связанная с массовым изготовлением серий артефактов. Облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу позднеашельских комплексов Кавказа. В результате проведенных полевых археологических исследований получен новый массовый материал по древнейшей истории региона, что дает возможность более наглядно представить общую картину эволюции каменных индустрий на этой территории в палеолитическое время, начиная с самых ранних его этапов.

Ключевые слова: Дageстан, каменные индустрии, ранний и средний палеолит, морские трансгрессии.

Andrey G. Rybalko, Alexander V. Kandyba

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Research of Acheulian Complexes at the Site of Darvagchai-Zaliv-4 in 2019

The article presents the latest results of archaeological excavations at the Darvagchai-Zaliv-4 site with the main focus on describing and analyzing the archaeological section and collections of stone artifacts of the Final Early Paleolithic. The artifacts occurred in layers 3 and 5 (general stratigraphic column of the site). According to stratigraphy and planigraphy, they underwent minimal spatial displacement in post-depositional period. All stages of stone processing (from testing raw materials to production of tools) were present at the site. The most distinctive part of the collection were large pebble (choppers) and bifacially processed (choppers, pikes) tools. Tools on flakes included large series of scraper-shaped, spike-shaped, notched, and combined artifacts. Analysis of all aspects of lithic inventory has shown that the carriers of a single industrial tradition lived in that area during the emergence of the culture-bearing layers. All the above data makes it possible to conclude that the site was a repeatedly visited workshop-encampment, where mass production of the series of artifacts was carried out. The appearance and age of the typologically expressed artifacts indicate that these materials belonged to the Late Acheulean complexes of the Caucasus. Field archaeological studies have resulted in obtaining numerous new evidence on the earliest history of the region, which reveals more vivid picture of the evolution of stone industries in this territory in the Paleolithic since its earliest stages.

Keywords: Dagestan, stone industries, Early and Middle Paleolithic, Pleistocene, marine transgressions.

Стоянка Дарвагчай-Залив-4 обнаружена в 2010 г. в ходе археологического обследования правого берега р. Дарвагчай (Дербентский р-н, Республика Дагестан). Памятник расположен на правом берегу Геджухского водохранилища в средней части высокого (ок. 20 м) крутого обрыва. Географические координаты: 42°08'06" с.ш., 48°01'44" в.д.; высота над ур. м. ~ 125 м. Стационарные исследования памятника, проводившиеся с перерывами в 2011–2017 гг., позволили получить подробные сведения о стратиграфии объекта, а также выразительный набор палеолитических изделий, наиболее характерной чертой которого является наличие крупных бифасиально обработанных орудий [Рыбалко, 2014; Кандыба, Рыбалко, 2016].

В 2019 г. были сделаны две прирезки к основному раскопу с северо-восточного и юго-восточного направлений, общая площадь составила 20 м². Наиболее наглядно вскрытые отложения представлены на юго-восточной стенке раскопа, всего выделено восемь геологических горизонтов (краткое описание дается сверху вниз).

Слой 1а: гумусированный суглинок (современная почва), мощность – 0,15 м.

Слой 1б: серо-коричневый опесчаненный суглинок, генезис отложений субаэральный (элювиально-делювиальный), мощность до 1 м.

Слой 1в: буро-коричневый тяжелый суглинок (палеопочва). Большая часть слоя (верхняя половина) разрушена склоновыми процессами. Слой содержит среднепалеолитические артефакты, мощность до 0,4 м

Слой 2: коричневый, местами сильно карбонизированный лессовидный суглинок, генезис субаэральный. В верхней трети слоя встречаются единичные среднепалеолитические артефакты, мощность до 3,5 м.

Слой 3: гравийно-галечные отложения различной степени окатанности. В заполнителе глинистый песок, суглинки. Генезис отложений сложный, ведущую роль играли пролювиально-делювиальные и аллювиальные (горный аллювий) процессы. Слой содержит палеолитические артефакты, мощность до 2 м.

Слой 4: прибрежно-морские пески, светло-серые, косослоистые, мощность до 0,45 см.

Слой 5: гравийно-галечные отложения. В заполнителе светло-серый детритусовый песок с включением раковин морских моллюсков разной сохранности. Слой содержит палеолитические артефакты, мощность до 0,45 м.

Слой 6: тонкослойчатые серые пески с горизонтальными прослоями детритусового песчаника. Генезис отложений прибрежно-морской, мощность до 1,5 м.

Полученная сводная коллекция насчитывает 233 артефакта. Каменные изделия из верхнего галечно-гравийного горизонта (слой 3) имеют разную степень сохранности поверхности. В основном материал средне- и слабоокатанный (≈ 50 %). У некоторых изделий (≈ 10 %) на гранях встречаются выкрошенности и забитости. Вместе с тем значительную часть коллекции составляют предметы с относительно «свежими» гранями (≈ 40 %). Условия залегания и состояние изделий из камня свидетельствуют о незначительной, частичной переотложенности комплекса.

Коллекция слоя 3 состоит из 192 предметов. Нуклевидные формы представлены 12 изделиями, в т.ч. 3 нуклевидными обломками и 9 нуклеусами. Большинство ядрищ (5 экз.) относится к простейшим плоскостным формам, где скалывание заготовок производилось без предварительного оформления. Из них наиболее выразителен очень крупный нуклеус (12,5 × 6 × 7,1 см), выполненный на объемной гальке из кремня, площадка галечная сильно скошенная, на фронте видны негативы снятий крупных и средних отщепов (рис. 1). В двух случаях скалывание отщепов производилось с торца заготовок, в качестве которых использовались сильно окатанные кремневые желваки брусковидной формы (4 × 8 × 3 см и 3,5 × 5,5 × 6,7 см). С другого нуклеуса из кремня (8,4 × 6 × 4,4 см) производились скалывания удлинённых крупных отщепов. Один нуклеус – двухплощадочный встречного принципа скалывания (5 × 4,5 × 2,4 см), на фронте негатив снятия пластинчатого отщепа. Другая группа состоит из изделий, где площадки оформлялись одним (3 экз.) или серией (1 экз.) сколов. Небольшой нуклеус выполнен на обломке кремня подтреугольной формы (3,7 × 5,4 × 2,5 см), площадка гладкая, на фронте негативы снятий мелких и средних отщепов. Два изделия подготовлены на продолговатых кремневых гальках (6,5 × 3,8 × 2,8 см), площадки гладкие, сильно скошенные, у одного из них (6,4 × 5,4 × 3,5 см) правая латераль частично оформлена поперечными сколами. Последний нуклеус выполнен на гальке из известняка (7,1 × 6,2 × 4,5 см), площадка двугранная, оформлена сколами, на фронте негативы укороченных снятий (рис. 2, 10).

Продукты первичного расщепления включают: сколы (83 экз.), преимущественно укороченные, крупного и среднего размера, с ярко выраженным ударным бугорком и зачастую со смещением оси заготовки относительно направления снятия; обломки и осколки (78 экз.) – объемные угловатые куски породы разных размеров и форм; чешуйки (16 экз.).

Категория орудий насчитывает 72 предмета, в качестве заготовок использовались сколы (34 экз.), обломки (36 экз.) и гальки (3 экз.). Орудийный на-

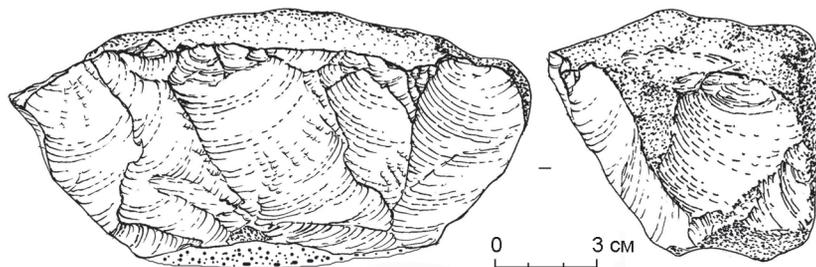

Рис. 1. Нуклеус со стоянки Дарвагчай-Залив-4.

бор состоит из: бифасиально обработанных орудий (2 экз.), пика и минипика, нуклеидного скребка, чопперов (2 экз.), кливера, скребел (5 экз.), скребков (4 экз.), острый (2 экз.), ножей (2 экз.) (рис. 2, 1, 3), шиповидных (16 экз.), выемчатых (11 экз.), зубчатых (2 экз.) и комбинированных изделий (2 экз.), отщепов (9 экз.) и обломков с ретушью (11 экз.).

Наиболее выразительную часть коллекции представляют макроорудия, сильно отличающиеся по размерности и способу оформления. Бифасы небольших размеров изготовлены из кремня. Первый ($6,5 \times 4,3 \times 1,9$ см) – подтреугольной формы с естественным обушком, плоско-выпуклый в сечении, один продольный край и медиальная часть оформлены двусторонними сколами и крупной ретушью, другой край и основание галечные (рис. 2, 7). Второй ($4,5 \times 3,4 \times 2,4$ см) – подтреугольной формы, двояковыпуклый, частично оформлен сколами, основание и часть одной плоскости галечные (рис. 2, 4). В качестве заготовки для кливера использовался кремневый обломок пирамидальной формы ($13,5 \times 6 \times 4,6$ см), две плоскости образуют топорovidное слабовыпуклое лезвие со следами забитости и ретуши утилизации. Пик ($7,5 \times 3,3 \times 3$ см) и минипик ($4 \times 3,8 \times 2,6$ см) выполнены на кремневых обломках, изделия четырехгранные, оформлены сколами и крупной ретушью. Нуклеидный скребок ($7 \times 5,9 \times 2,9$ см) изготовлен на расколотой кремневой гальке, на торце изделия сколами и ретушью подготовлено неровное лезвие (рис. 3, 6). В качестве заготовок для чопперов послужили галька из известняка ($6,5 \times 7 \times 2,5$ см) и кремневый обломок ($10 \times 6,1 \times 4,5$ см), лезвия прямые, оформлены мелкими сколами. Группа орудий на отщепе и обломках многочисленна и разнообразна. Стоит отметить наличие некоторых признаков стандартизации приемов оформления, серийности. Среди скребел преобладают простые однолезвийные формы (см. рис. 2, 9). В категории выемчатых орудий встречаются как клетонские разновидности анкошей, так и ретушное оформление (см. рис. 3, 3). Шиповидные изделия подготавливались с использованием естественных очертаний заготовок (острых выступов) либо одной или двумя сопря-

женными выемками (см. рис. 2, 6; 3, 4). Скребки атипичные, мелкие (см. рис. 2, 2, 8). Отщепы и обломки с нерегулярной обработкой по одному краю, ретушь мелкая прерывистая.

Коллекция слоя 5 включает 41 артефакт. Материалы нижнего галечника демонстрируют близкое состояние сохранности поверхности. Большинство изделий имеет среднюю или слабую степень ($\approx 75\%$) окатанности. Если артефакты из слоя 3, помимо сглаженности граней, нередко имеют следы соударения, забитостей, то на большинстве изделий из второго комплекса подобных следов нет.

Ядрища (2 экз.) выполнены из кремня. Радиальный односторонний нуклеус ($5,6 \times 4 \times 2,4$ см) овальной формы, с широкой плоскости производились снятия средних и мелких отщепов, контрфронт галечный (см. рис. 3, 5). Второй нуклеус ($6 \times 8,1 \times 6,5$ см) – одноплощадочный монофронтальный, площадка естественная скошенная, на фронте расположены негативы разноразмерных снятий, упирающихся в заломы.

Основную часть продуктов первичного расщепления составляют сколы (18 экз.), преимущественно укороченные, средних и крупных размеров, обломки (17 экз.) главным образом средних размеров, часто плиткообразные и чешуйки (3 экз.).

Орудийный набор, состоящий из 16 предметов, включает: пик, острие, скребло (см. рис. 2, 5), скребок (рис. 2, 1), нож, выемчатые (3 экз.) (см. рис. 3, 1) и шиповидные (3 экз.) (см. рис. 2, 3) орудия, отщеп (см. рис. 3, 2), обломки (3 экз.) и гальку с ретушью. В качестве заготовок использовались сколы (7 экз.), обломки (8 экз.) и галька.

Основные приемы получения заготовок и вторичной отделки, формы и типы орудий на сколах и обломках из слоя 5 в целом не отличаются от тех, что были описаны для слоя 3. Общий анализ археологических материалов позволяет сделать следующие выводы о характере индустрии стоянки. Обнаруженные артефакты отличаются разной степенью сохранности поверхности, варьирующая от изделий с несглаженными «свежими» ребрами до сильно «замытых» предметов. Анализ планиграфии, наряду с данными стратиграфии, показывает, что артефакты

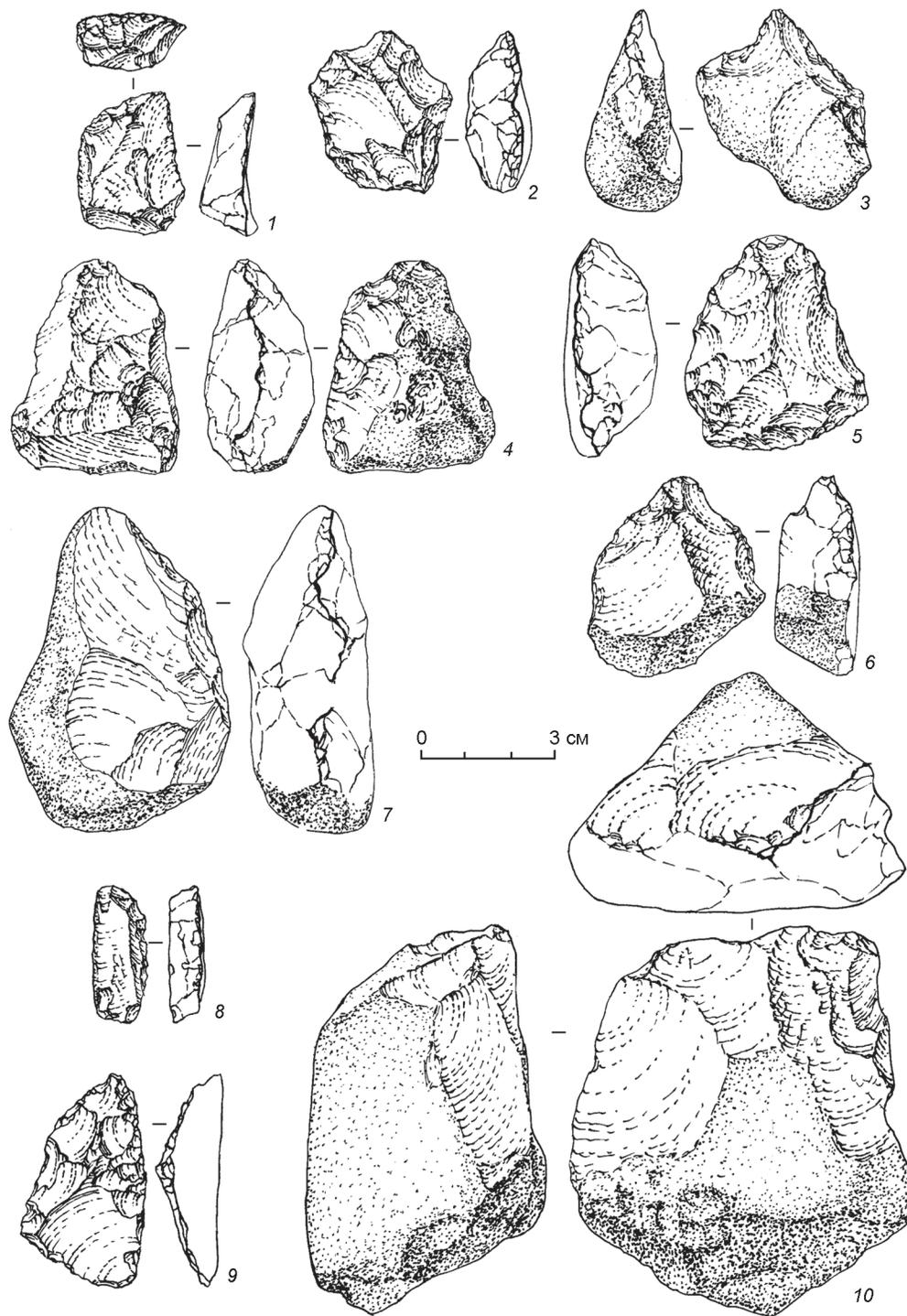

Рис. 2. Каменные артефакты со стоянки Дарвагчай-Залив-4.
1, 2, 8 – скребки; 3, 6 – шиповидные орудия; 4, 7 – бифасы; 5, 9 – скребла; 10 – нуклеус.

претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Каменная индустрия памятника сформировалась на местной полисырьевой базе. В качестве исходного сырья использовались желвачный кремль, сильно окремненный известняк и слабо окремненный опесчаненный известняк в виде галек и желваков. Данные разновидности каменного сырья являются непосред-

ственной составляющей культуросодержащих горизонтов стоянки и хорошо прослеживаются в нескольких обнажениях на близлежащей территории.

Набор орудийных типов и характер вторичной обработки практически не изменяется по культурно-литологическим подразделениям, но общее разнообразие орудийных форм, как и их количество, нарастает вверх по разрезу, достигая максимума

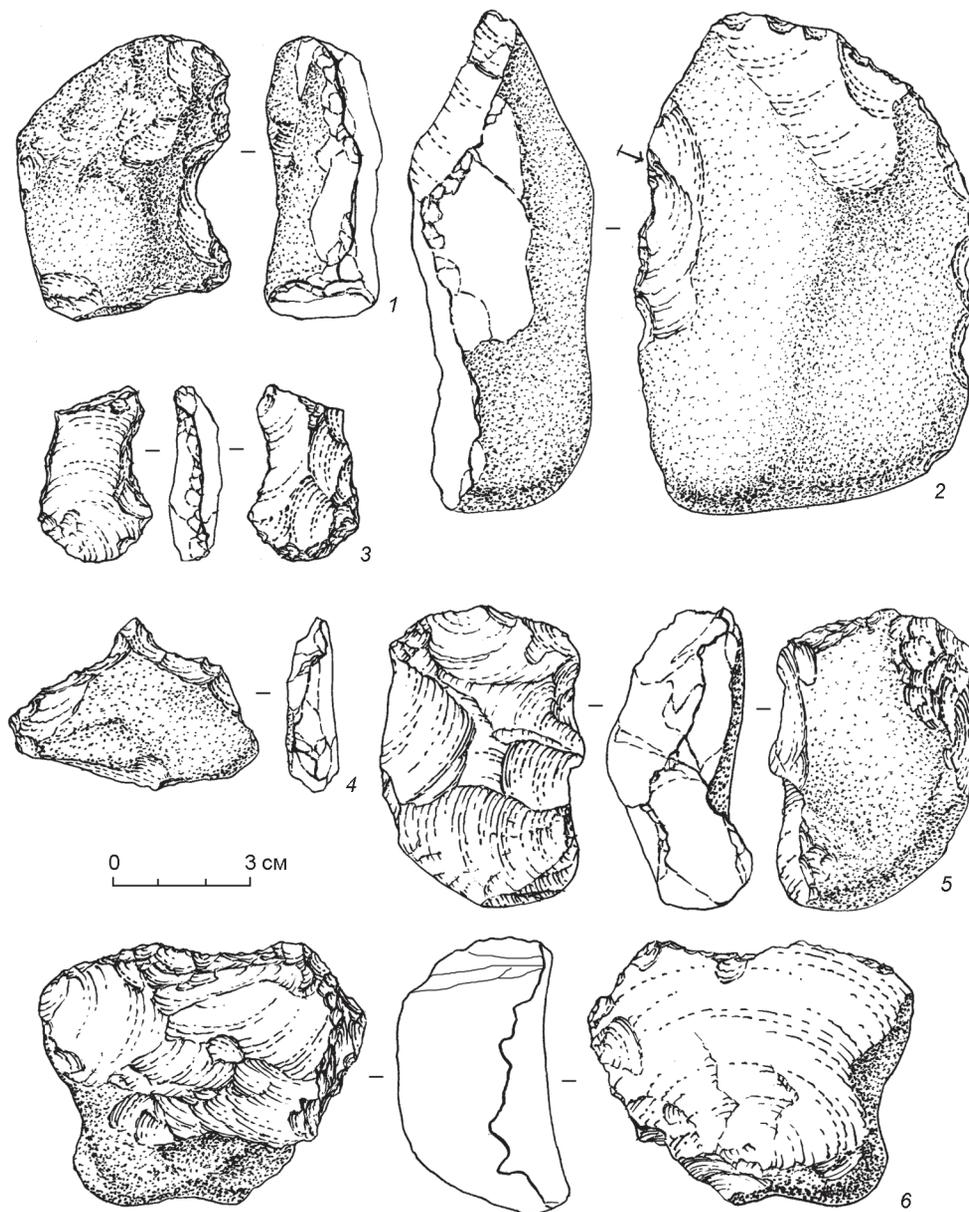

Рис. 3. Каменные артефакты со стоянки Дарвагчай-Залив-4.

1, 3 – выемчатые орудия; 2 – отщеп с ретушью; 4 – шиповидное орудие; 5 – нуклеус; 6 – нуклевидный скребок.

в слое 3. При этом, несмотря на хронологический разрыв в формировании культуросодержащих горизонтов, по основным технико-типологическим характеристикам оба комплекса близки друг другу. Совпадения касаются первичного расщепления и вторичной обработки, типов и форм орудий и нуклеусов [Рыбалко, 2014]. Коллекции артефактов демонстрируют глубокое сходство по основным технико-типологическим параметрам, в известной мере допустимо рассматривать эти материалы как остатки нескольких стоянок, существовавших на данной территории в течение определенного периода. В то же время анализ всех аспектов каменного инвентаря свидетельствует, что в период формирования слоев 3 и 5 на данной территории обитали

носители одной индустриальной традиции, базировавшиеся на местной полисырьевой основе.

На памятнике представлены все циклы обработки камня (от апробации сырья до изготовления орудий). Фиксирующиеся приемы первичного расщепления и вторичной обработки относятся к простейшим вариантам. Предварительная подготовка ядрищ для регулярного расщепления была минимальной, в основном использовались удобные естественные поверхности. Есть свидетельства применения техник дробления и долечной (использование обломков кремня для изготовления орудий и единичные долечные сколы). Среди сколов преобладают массивные подпрямоугольные и широкие заготовки. Вторичная обработка в виде ретуши

чаще всего была краевой и лишь в редких случаях изменяла морфологию заготовки. Среди выделенных категорий орудий преобладают скребла, шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия. Наиболее выразительной частью орудиального набора являются крупные галечные и бифасиально обработанные изделия [Рыбалко, 2016]. Все вышеперечисленные данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую базовую стоянку-мастерскую, где осуществлялась деятельность, связанная с массовым изготовлением серий артефактов, в т.ч. сложных орудиальных форм. Облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу позднеашельских комплексов Кавказа.

Хронологические рамки культуросодержащих слоев памятника ранее базировались исключительно на палеонтологических данных (анализ малакофауны) и палеомагнитных исследованиях. В процессе многолетних археологических раскопок из слоя 5 отбирались все целые (пригодные для определения) раковины моллюсков. На основании полученной коллекции малакофауны был определен возраст включающих ее отложений, который соответствует урунджикской трансгрессии Каспийского моря. Время этого события – начало среднего неоплейстоцена, лихвинское межледниковье (МИС 11) [Рыбалко, Янина, 2017]. В 2015 г. на местонахождении были выполнены палеомагнитные исследования (автор работ – д-р геол.-мин. наук А.Ю. Казанский). В результате работ, проведенных в лаборатории Палеомагнитного центра ИНГГ СО РАН, на памятнике выделены две зоны: хорошая прямая полярность в верхней части разреза (слои 2 и 3) и разброс обратных направлений остаточной намагниченности в морских песках (слой 4). С учетом палеонтологических данных и общей геологической истории Каспийского бассейна в четвертичное время, наиболее вероятным представляется соответствие выявленной отрицательной магнитной зоны экскурсу Бива III.

В 2019 г. для всех вскрытых геологических горизонтов памятника Дарвагчай-Залив-4 методом OSL (оптически стимулированное люминесцентное датирование) была получена серия из 13 дат (подробные данные в печати), которые полностью подтвердили предыдущие результаты. Суммарная информация, полученная методами естественных наук и OSL-датированием, свидетельствует, что время формирования слоев 4 и 5 соответствует периоду 390–350 тыс. л.н. (МИС 11–10), а слоя 3 – интервалу 250–220 тыс. л.н. (МИС 7).

Таким образом, проведенные полевые археологические исследования позволили получить но-

вый массовый материал, который на более высоком уровне подтвердил ранее сделанные выводы о характере каменной индустрии памятника и его культурно-хронологической принадлежности.

Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта НИР № 0329-2019-0002 «Древнейшие культурные процессы на территории Центральной Азии».

Список литературы

Кандыба А.В., Рыбалко А.Г. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана (по материалам памятника Дарвагчай-залив-4) // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер.: История, политология. – 2016. – 2 (90). – С. 210–214.

Рыбалко А.Г. Ранний палеолит Западного Прикаспия (новые данные) // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда. – Казань, 2014. – Т. I. – С. 128–132.

Рыбалко А.Г. Бифасиально обработанные орудия Дарвагчайского геологического района (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 152–155.

Рыбалко А.Г., Янина Т.А. Обоснование возраста раннепалеолитической стоянки Дарвагчай-залив-4 (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 190–194

References

Kandyba A.V., Rybalko A.G. The Study of Early Paleolithic of Dagestan: New Data (According to the Materials of the Site Darvagchai-Bay-4). *Izvestiya Altai State Univ. Series: Istoriya, politologiya*. 2016, No. 2 (90), pp. 210–214 (in Russ.).

Rybalko A.G. Rannij paleolit Zapadnogo Prikaspija (novye dannye). *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo sezda*, 2014, vol. I, pp. 128–132 (in Russ.).

Rybalko A.G. Bifacial Tools According to Geo-Archeological Area Darvagchay (South-Eastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 152–155 (in Russ.).

Rybalko A.G., Yanina T.A. Age of the Early Paleolithic Site of Darvagchay-zaliv-4 (Southeastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 190–194 (in Russ.).

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>
Кандыба А.В. <https://orcid.org/0000-0003-0985-9121>